

Так ли легок «sekas», как его рисуют, или О жизни в другом мире

НА ОДНОЙ ИЗ ЗАГОРОДНЫХ АВТОБУСНЫХ ОСТАНОВОК, на пыльной пластиковой стене, девушки, оказывающие сексуальные услуги на трассе, вывели (орфография сохранена): «Прэйскурант цен: миньет, sekas». Далее следуют расценки. Остановка — «точка», рядом с которой девушки предлагают интимное обслуживание. Сюда же периодически приезжает бригада социальных работников Ассоциации клубов ЮНЕСКО — психолог, медицинские работники, раз в месяц к ним присоединяется юрист. Выдвигаются вечером, домой возвращаются глубокой ночью. Рейд проходит по местам, где стоят представительницы секс-услуг. Автобус развозит презервативы, шприцы, тесты на ВИЧ и сифилис, гигиенические салфетки. Все это закупается на средства гранта Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией. Причина, по которой бригада регулярно бывает на трассе, — изнанка секс-бизнеса — распространение ВИЧ-инфекции, гепатита, сифилиса, наркомания, т. е. риск, которому подвергают себя женщины и их клиенты. Бригада социальных работников состоит из специалистов, очень трезво смотрящих на жизнь. Они не осуждают и не идеализируют женщин, вовлеченных в секс-бизнес, и уж точно их нельзя назвать людьми «в розовых очках». Но именно им женщины рассказывают о своей жизни, о ребенке, оставленном дома, а кто помоложе — о любимой собаке, о другом мире, от которого отказались, но которым все же дорожат. Это жадное общение в перерыве между получением презервативов и тестом на ВИЧ особенно поразило.

Коммерческий секс — зона риска

Половой путь передачи ВИЧ-инфекции сегодня один из самых распространенных. В нашей стране с 2004 года в рамках исполняемых Программой развития ООН грантов Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией проводится постоянная профилактическая работа среди групп, практикующих рискованное сексуальное поведение. Женщинам секс-бизнеса предоставляется информационно-образовательная, психологическая помощь, возможность бесплатного тестирования на инфекции, передаваемые половым путем. Во всех областях работают анонимно-консультативные кабинеты, куда женщина может прийти и получить консультацию психолога, социального работника, врача, взять необходимую литературу, талон на обследование.

Профилактическая работа приносит результаты: доля женщин, использовавших презерватив во время последнего контакта с клиентом, значительно увеличилась по сравнению с 2009 г. (70%) и составила 84,8% в прошлом году. Доля женщин, всегда использующих презерватив с клиентом, также имеет тенденцию к росту (38,4% — 2007 г., 44,6% — 2009 г., 47,8% — 2011 г.).

В то время как коммерческий секс продолжает оставаться зоной риска, из года в год в него вовлекаются молодые женщины репродуктивного возраста (в среднем женщинам секс-бизнеса в нашей стране — 20–29 лет).

Сегодняшний репортаж — с обычного рейда бригады социальных работников Ассоциации клубов ЮНЕСКО, члены которой, оказывая помощь женщинам, делились своими наблюдениями.

В рейде

...На дороге пустынно, но мы все равно остаемся и некоторое время ждем.

— Они могут сидеть под деревьями, — поясняет водитель. — Машину увидят — бегут. Раньше на нашем автомобиле не было опознавательных знаков — так они помнили номера. Бывает, на улице 17 градусов мороза, не хочется из машины выходить. А они в ажурных колготках дефилируют. Плюс декольте. Думаешь, кто ж там будет в такой мороз стоять... Стоят.

Но на этот раз никого нет, и мы едем дальше по трассе. Буквально через несколько минут нам «везет». Подходят две совсем молоденькие девушки. Первая садится в машину сдавать тест. Сначала тест по слюне — специальным тампоном нужно поводить за щекой. Потом медсестра берет кровь из пальца — дублируют тест на ВИЧ, уже по крови. Попутно девушку консультируют. Она охотливо нервничает. Подружка ждет снаружи.

Еще одна девушка направляется к машине, но внезапно передумывает. Ее уговаривают: «Не больно, не так уж и страшно, зато ты будешь уверена». Но она так и не решается. Спрашивают, в чем причина. Отвечает: «Иголок боюсь».

Пока девушки сидят в машине, их стараются разговорить. Десять минут, пока берут анализ, — мало, но и за это время стараются мотивировать посетить анонимно-консультативный кабинет.

— Только вчера у одной девушки был положительный диагноз. Конечно, надо перепроверить, но вероятность высокая. Она, узнав результат, как сидела, так и осталась сидеть. Почти никаких эмоций не проявила. Часто бывает, что человек первое время просто в шоке.

— Как вы думаете, она придет в кабинет? — Конечно. Ей же нужно куда-то прийти за помощью.

«Бывает, хочется «взять за шкирку» и увести с трассы»

— Конечно, первое время было не по себе. Жутковато осознавать, что на трассе стоят женщины разного возраста, социального уровня, внешности... И на каждую находится свой клиент. Когда смотришь, как приезжает парень, нормально одетый, на хорошей машине, то возникает вопрос: вроде всем удалось, в городе куча девчонок, неужели среди них не нашел бы подружку?

— Подружку надо «гулять», угощать, разговоры разговаривать...

— Пожалуй. Я отношусь ко всем нормально. Правда, бывает, когда видишь человеческое отношение с другой стороны, стараешься помочь больше, чем остальным. Возможно, чуть откровеннее мы разговариваем во время тестирования. И тогда забываешь, где они работают и насколько все же этот бизнес далек от привычного. Но тем не менее для тебя это обычные люди,

«Только в 2012 году в программы профилактики ВИЧ-инфекции в рамках исполняемого ПРООН гранта Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией было включено 1 612 женщин секс-бизнеса. Проведено 5 863 консультации по медицинским, психологическим, юридическим вопросам. В Минске, Бресте, Витебске, Гомеле, Гродно, Могилеве, Пинске и Светлогорске действуют анонимно-консультативные кабинеты. Работа в 2012 году также велась с 1 245 водителями дальнего следования.

просто проблем у них гораздо больше, чем у многих. Однажды позвонили из 6-й больницы: к ним с тяжелыми травмами поступила женщина, ее подобрали на дороге — клиент избил. Пациентка пришла в сознание, узнала гинеколога, который у нас периодически консультирует, и просила передать нам, что у нее дома остался маленький ребенок.

— Бывало, что хотелось просто «взять за шкирку» и увести с трассы?

— Да. Каждый раз. Особенно, когда молоденькие девчонки, а уже употребляют наркотики. Часто они даже говорят: «Я хочу обычную жизнь, хочу ребенка. Хочу соскочить».

Мы видим, что у нее уже серьезные проблемы с наркотиками. Но мы не можем ночью ее посадить в нашу машину и отвезти в реабилитационный центр. Мы говорим: «Вот адрес, телефон, приходите». И они обещают. Но мы понимаем, что они могут до нас не дойти. Вот тогда и хочется «за шкирку»... Есть на трассе глухонемая молодая женщина. У нее на груди висит табличка со стоимостью услуг. Однажды подошла к нам с телефоном, набрала в поле для СМС-сообщений текст о том, что ей нужно: презервативы и тест на ВИЧ. Тогда я чуть не дал ей свой личный телефон, чтобы иметь возможность помочь в любое время. Но нам

нельзя. Всех не спасешь, только сгоришь быстрее. И я дал ей телефон нашего кабинета (+375 17 237 46 29, +375 29 855-68-59. — Прим. ред.).

Была такая ситуация. Мы заносим женщин в журнал под анонимным кодом. И когда спросил у одной из них, какая первая буква имени матери, она не ответила. Я подумал: может, не расслышала и больше общаться не стала. А я понял, что ткнул в самое больное, и еще — что я не могу представить себя выросшим без матери. **С. 2**

Так ли легок «sekas», как его рисуют, или О жизни в другом мире

с. 1

Экспресс-тестирование на ВИЧ в машине. Результат сообщается строго конфиденциально. Одновременно члены бригады Белорусской Ассоциации клубов ЮНЕСКО беседуют с девушками.

— Когда-то я работала в хосписе, и там простой вопрос — «Есть ли у тебя дети?» — однажды вызвал взрыв слез. И здесь простой житейский вопрос — травма. А ведь с этого все начинается. Если мать заботится о своем ребенке, знает, где он, что с ним, сыт ли, какое у него настроение, если она разговаривает с ним, учит и объясняет, как лучше строить свою жизнь, — много ли шансов, что ребенок пойдет на трассу?

Первый рабочий выезд для меня был шоком. Живешь в городе, знаешь, что есть такое явление, но оно тебя не задает. А начинаешь общаться с живыми людьми и видишь, у каждого своя судьба, и каждый хочет от жизни одного и того же. Изменить мир я и до этого не мечтала. Можно только помочь, смягчить последствия принятого кем-то решения.

Девушки на трассе постоянно говорят: «Брошу». Но это не стройотряд, где съездишь и вернешься. На деле они остаются здесь на много лет. Не стоит читать им мораль, так до них не достучишься. Не нужно ставить нереальных целей. Важно просто помочь, вовремя выслушать. С клиентами-то они говорят совсем на другом языке. Порой от них несет алкоголем, бывает, они агрессивные, «обколотые». Но это люди, и у каждого из них своя судьба. Я медсестра. И понимаю, что если буду относиться к людям по-другому — нужно тогда из этой профессии уходить.

— **Какое самое тяжелое чувство испытываете на своей работе?**

— Когда вижу, как к девушке подъезжают молодые парни. Они смеются, попивают пиво, договариваются о цене. Она садится в их машину, уезжает... А женщины только что прошла у нас тест на ВИЧ. Очень хочется подойти и предупредить об опасности, но по закону я не имею права.

Смотрю вслед и думаю: «Только бы они воспользовались презервативами».

Можно ли уйти с трассы

К машине подходит совсем молоденькая девушка. Мнение о том, что женщины на трассе не очень уж и красивые, немедленно дает трещину. Что такой-то ловить на трассе — да ее подиум ждал бы!

— Она недавно появилась, и пока выглядит на свои годы. Но постоит пару лет на холоде — куда что денется. Сколько раз мы такое видели... Нас всех волнует один вопрос: почему они тут стоят? Причина вроде понятна — деньги. Но все равно в голове не укладывается, настолько это неравнозначный обмен: деньги — на здоровье, а то и на жизнь. Есть у нас одна «клиентка» — стаж наркопотребления 14 лет. Ей 32, считай полжизни в другом мире. Она уже не представляет, что можно жить по-другому. Даже если бы захотела устроиться на работу, на какую должность может претендовать? Пока ее одноклассники учились в институте, она стояла на трассе и добывала деньги на дозу. Время упущено, образования нет, делать ничего не умеет. Запросы выше возможностей. Чем дальше она стоит здесь, тем меньше шансов что-то изменить. Это страшный, рискованный бизнес, но уйти из него не так просто. Хотя 15% тех, кого мы обучили профессии на специальных курсах, ушли с трассы.

— **Есть такой стереотип, что секс-бизнес — легкие деньги. Кажется ли эти женщины людьми, которые без особых усилий зарабатывают свой хлеб?**

— Однозначно нет. Они, как правило, одинаково оживлены, «держат лицо». Но производят впечатление людей, которым очень трудно даются эти деньги — морально и физически. Это и есть правда, все остальное — сказка.

На трассе в ожидании сказки

— Два мира, в которых сосуществуют женщины на трассе, редко пересекаются. Но большинство все равно мечтает встретить своего единственного.

— **Но вам не кажется, что при этом они совсем не туда идут его искать? Неужели верят, что клиент «снимет» ее на дороге и увезет в лучшую жизнь?**

— Да. Все они надеются на то, что их «увезут в лучшую жизнь», неважно, где они и чем занимаются. Эта иррациональная мечта живет всегда. Женщины на трассе часто говорят: «Ну, я же не всю жизнь буду этим заниматься, я выйду замуж, рожу ребенка». Но часто и сами, и их близкие мужчины — наркопотребители, и семью создать непросто в силу понятных причин.

— Знаем парня, у которого стаж наркопотребления 10 лет, он приходит с подружкой.

— **А что он делает на трассе? Он сутенер?**

— Нет, он просто ждет, пока его подруга уезжает с клиентами, ну и охраняет. А живут вместе, снимают квартиру. Платит за квартиру она, потому что он нигде не работает. Когда она возвращается, отдает ему деньги...

— **Так он все-таки, получается, сутенер.**

— Скорее, друг. Это жизнь, тут чего только ни увидишь. У нас бывают ситуации, когда брат стоит с сестрой. На вокзале работает одна женщина с дочкой. А та девушка, о которой я упомянул вначале, тоже вскоре начала употреблять наркотики. Очень жаль ее.

...Когда мы подъезжаем к очередной точке, на трассе стоят девушка и парень. Парень терпеливо ждет, пока девушка сдает тест на ВИЧ. Это занимает минут десять-пятнадцать. Девушка получает результат и уходит, но тут же возвращается с вопросом: «А можно моему парню тоже сдать кровь?». К сожалению, нельзя — тестирование на трассе только

для женщин, вовлеченных в секс-бизнес. Даем телефон учреждений, где можно сдать такой тест бесплатно и анонимно.

— Риск заразиться ВИЧ — лотерея. Об этом девушки не любят говорить, потому что это портит им настроение. Стараются думать, что им повезет — и клиент не обидит, и ВИЧ обойдет стороной. И замуж они выйдут и ребенка родят. Мол, все обойдется. Недавно одна разговорилась во время экспресс-тестирования. Я, говорит, хочу иметь детей, но не могу. У нее гепатит. Долго лечилась, но безрезультатно, теперь хочет сделать «ЭКО». Но там такой букет болезней... К тому же проблемы с нервами, говорит, приходит домой и, если что-то не нравится, выбрасывает телевизор в окно. И вот она спрашивает, как ей родить ребенка, а мы стоим и не знаем, что ответить. Что тут скажешь...

Смех сквозь слезы

— Одна девушка приезжает из Солигорска на ночь, а потом на автобусе домой. Солигорск — город маленький. Бывали случаи, когда приезжали вот так «на заработки» и «по закону подлости» в первый же вечер нарывались на соседа.

— С тех пор, как стали раздавать гигиенические салфетки, клиенты стали требовать использовать эти салфетки.

— Женщины на трассе всегда знают, какое событие в городе. Однажды мы спросили: почему так поздно вышли; а они говорят: так футбол сегодня. Они всегда в курсе городской жизни... Многие работают официально.

— **То есть секс-бизнес — подработка?**

— Еще вопрос, что именно называть подработкой.

— У нас тут работает одна шведка, понашему совсем не говорит. Пытаемся общаться по-английски. Недавно принесли с собой шведский разговорник. Она полистала и половину выражений в нем вычеркнула — говорит, устарели.

— На одной точке женщины постоянно просят презервативы увеличенного размера. Обещаем учесть пожелания...

Эпилог

Рейд подходит к концу. Следующая девушка узнает результат тестирования, но еще какое-то время сидит в машине. На вид она взрослее своих товаров, которых мы встретили в этом рейде. Наконец она выходит и, обернувшись, произносит: «Спасибо, что выслушали». Прошу поделиться, если это возможно, о чем был разговор. Девушка рассказывала о своем друге, который недавно начал употреблять наркотики, и о том, что дома, в другом мире, у нее подрастает дочь...

Замкнутый круг

Согласно исследованию среди женщин, оказывающих сексуальные услуги за вознаграждение и употребляющих инъекционные наркотики (проведено Белорусской ассоциацией клубов ЮНЕСКО в рамках гранта Глобального фонда), установлено, что первый сексуальный контакт у трети этих женщин состоялся в раннем подростковом возрасте (до 14 лет) по причине насилия со стороны мужчины. В части случаев оно исходило от отца или отчима.

Каждая пятая женщина начала заниматься коммерческим сексом в раннем подростковом возрасте (13–15 лет), половина — до 17 лет. Таким образом, в жестокую сферу коммерческого секса вовлекаются несовершеннолетние, по существу еще дети. У 10,1% опрошенных первый секс за вознаграждение произошел в том же возрасте, что и первый сексуальный контакт; несколько человек указали, что их сексуальная жизнь и вовсе началась со встречи с клиентом; у каждой пятой первый коммерческий секс состоялся в течение года после первого полового контакта. Столь раннее вовлечение в коммерческий секс — дополнительная нагрузка на психику и физиологию подростков, поскольку сопровождается насилием со стороны мужчины, незапланированными беременностями, различными инфекциями.

Молодые женщины и в психологическом, и в физическом плане более уязвимы, зачастую у них нет опыта нормальной сексуальной жизни. Часто женщина отказывается использовать презерватив под влиянием мужчины. Коммерческий секс сопровождается исключительно высоким уровнем насилия со стороны партнеров: в разных формах ему подвергались 98,5% женщин — от словесных оскорблений до попыток убийства. При этом 52,2% не обращались за помощью, и только 9,1% респондентов заявляли о насилии в милицию. Большинство респонденток (75,6%) впервые попробовали инъекционные наркотики в 16–19 лет. Наркопотребление часто сопровождала проституция, а проституция потом становилась причиной необходимости зарабатывать на дозу.

КОММЕНТАРИЙ ТЕМАТИЧЕСКОГО КООРДИНАТОРА ПРОГРАММЫ МАРГАРИТЫ ВЕРЕСКОВСКОЙ

Мы знаем, что этот мир есть, но обычно не думаем о том, что он очень близко — достаточно иной раз просто выглянуть из окна в свой двор. В этом мире тоже живут люди. Этот мир жестче, холоднее, в нем много одиночества и насилия. Но почему-то туда все равно стремятся молодые. Наша задача — дать верную информацию тем, кто только думает о возможности такого заработка, рассказать о риске и помочь тем, кто уже вовлечен в эту опасную сферу. Парадокс: в нашем обществе одновременно осуждается секс-бизнес и на неизменно высоком уровне поддерживается спрос на секс-услуги. За все время работы в «другом мире» я еще не встречала человека оттуда, который бы не нуждался в помощи.